

Глава 11

Родители проводили их взглядами до самой машины. Опустив стёкла, Сун Яньцю и Дуань Чжо попрощались с ними, завершая этот приятный и одновременно напряжённый вечер.

Как только автомобиль выехал из гаража, Сун Яньцю облегчённо выдохнул и, повернувшись к Дуань Чжо, с серьёзным видом заявил:

— Господин лауреат, попрошу вас впредь не распускать руки. Я своим искусством торгую, а не телом.

Тот, не отрывая взгляда от дороги, спокойно парировал:

— Будь уж честен, кто первый руки распустил?

Прошло уже больше десяти минут.

Даже сквозь перчатки и ткань одежды прикосновение к талии ощущалось отчётливо. Ладонь Дуань Чжо до сих пор горела, как и то место на плече, которого коснулись руки Сун Яньцю. Мужчина действительно хотел подразнить его, вывести из себя, но такого ответа точно не ожидал.

Сун Яньцю инстинктивно хотел возразить, но, прокрутив в голове события, понял, что, кажется, действительно начал первым.

— ...

Он не был против тактильного контакта и часто обнимал друзей за плечи, поэтому в тот момент даже не задумался. Но это было слишком неосмотрительно. Ведь перед ним был Дуань Чжо.

Наверняка, вернувшись домой, он выбросит и одежду, к которой тот прикоснулся, и перчатки.

Поэтому юноша сменил тактику:

— Если бы ты не провоцировал меня своими пошлыми намёками, я бы и не завёлся.

Дуань Чжо, который всего лишь дразнил его, ответил вопросом на вопрос:

— А почему я вообще начал это говорить?

Сун Яньцю снова замолчал.

— ...

Хорошо, если копнуть глубже, то это он первым начал на него «жаловаться». Рядом с этим человеком в нём неизменно просыпался дух соперничества.

Сегодня он действительно перегнул палку.

Дуань Чжо протянул руку и включил радио. Он привык ездить под какой-нибудь звуковой фон и, на удивление, не стал продолжать спор.

Сун Яньцю почувствовал, что собеседник мыслями где-то далеко. Да, тот был сосредоточен на дороге, но по сравнению с началом поездки сейчас он был явно не в своей тарелке.

«Говорил же, что мы ещё не настолько близки, чтобы делиться душевными ранами»

Сердце у Сяо Суна всё-таки было слишком мягким.

— Ты сегодня какой-то странный, — предположил он. — Это потому, что ты не знал, как вести себя с тётей и остальными?

Дуань Чжо был удивлён:

— Так заметно?

Сун Яньцю не ошибся.

Дуань Чжо и вправду был не в лучшем состоянии. На самом деле, так было после каждой встречи с семьёй. Долгое расставание и отсутствие рядом близких людей мешали ему открыться и стать частью их жизни.

— Просто у меня так же, когда я приезжаю к отцу, — сказал Сун Яньцю. — Тётя Цинь... моя мачеха... она ко мне неплохо относится, но с Сун Ленином у нас всегда были ужасные отношения. Каждый раз, когда я там, чувствую себя чужим.

На самом деле, у такого поведения Сун Яньцю была ещё одна важная причина, о которой не знал даже Мэн Чао, и уж тем более он не собирался рассказывать о ней Дуань Чжо.

Дуань Чжо не стал отрицать и уж точно не ожидал, что у них найдётся нечто общее.

— Мне немного проще, чем тебе, — продолжил певец, — потому что я вижу с отцом почти каждый год. А тётя сказала, что вы не виделись больше десяти лет. Я не знаю причин и не буду судить, но предполагаю, что твоё чувство отчуждённости гораздо сильнее моего.

Самые близкие люди, но между ними будто невидимая стена. Слишком вежливые, боящиеся ранить друг друга, неспособные быть собой.

— Тётя очень о тебе беспокоится. О твоих травмах, карьере, твоём душевном состоянии. Мне кажется, тебе стоит откровенно с ней поговорить.

Это всё, что сказал Сун Яньцю. Дуань Чжо и сам всё это знал.

Он помолчал немного, а затем произнёс:

— Кажется, ты очень хорошо чувствуешь других людей.

— Я вовсе не пытаюсь тебе сочувствовать, — ответил Сун Яньцю, удобно откидываясь на спинку сиденья и ощущая лёгкую сонливость после еды. — Просто завидую, что у тебя есть мама.

В руках он держал бумажный пакет с Blu-ray диском фильма «Очарованный Стеклянным островом», который одолжил у тёти. Ему хотелось посмотреть дополнительные материалы со съёмки — увидеть Сун Жуфан такой, какой он её никогда не видел.

Тень печали на мгновение скользнула по его лицу.

Из динамиков лилась музыка. Юноша не спал, но всю оставшуюся дорогу они ехали в молчании. Когда машина приблизилась к торговому центру электроники, он внезапно нарушил тишину:

— Дуань Чжо, высади меня на перекрёстке, мне нужно кое-что купить.

Тот наконец очнулся от своих мыслей:

— Что именно?

— Blu-ray плеер, — Сун Яньцю показал на пакет в своих руках. — Можно, конечно, посмотреть через игровую приставку, но совместимость и разрешение могут быть не очень, а я хочу увидеть всё в оригинальном качестве.

— Теперь не боишься, что тебя сфотографируют?

— Уже поздно, торговый центр скоро закроется, вряд ли папарацци будут меня караулить, — с надеждой сказал Сун Яньцю. — Просто высади меня у дороги, ждать не нужно.

Он был очень настойчив, его пальцы бессознательно сжимались в кармане. Казалось, он не мог ждать ни минуты. Словно ребёнок, получивший новый комикс и отчаянно желающий его открыть.

Дуань Чжо включил поворотник и великодушно произнёс:

— Я подожду. Это не должно занять много времени, а такси здесь поймать трудно.

Сун Яньцю хотел всё сделать как можно быстрее, поэтому не стал отказываться, но с подозрением спросил:

— С чего такая щедрость?

— Считаю это благодарностью, — честно ответил Дуань Чжо, слегка улыбнувшись. — Ты сегодня отлично справился. Спасибо за твой труд.

Такая внезапная вежливость смутила юношу, и он не сразу нашёл с ответом.

— ...Не за что.

«В конце концов, это прописано в соглашении»

«И если он действительно хочет меня отблагодарить, пусть просто перестанет со мной препираться»

Когда они припарковались, юноша продемонстрировал свой опыт маскировки. Оказалось, его балаклава была разборной. Носить тёмные очки поздно вечером было бы ещё подозрительнее, поэтому он несколькими быстрыми движениями превратил её в маску, скрывающую его узнаваемое лицо. Снаружи остались только глаза с длинными ресницами, которые то и дело моргали.

— Я раньше часто сюда приходил, но после отъезда за границу бывал здесь очень редко.

Певец удивился, что спутник решил ждать его не в машине, а пошёл с ним, поэтому счёл нужным завести разговор.

— Картриджи для игр, комплектующие для приставки, MIDI-оборудование — всё покупал здесь... У меня тут больше трёхсот тысяч бонусных баллов.

— Сколько стоит один балл?

— Один юань.

Триста тысяч баллов — это триста тысяч юаней.

— Немаленькая сумма, — заметил Дуань Чжо.

— Да, все карманные деньги, что я копил годами, ушли сюда, — сказал Сун Яньцю. — На одни только игры столько не потратишь, большая часть ушла на серьёзные вещи. Музыка — это тоже очень дорогое удовольствие, некоторое оборудование стоит просто заоблачных денег.

Под «накопленными карманными деньгами», вероятно, подразумевались и деньги на повседневные расходы, и подаренные на праздники, и премии за хорошую учёбу. Будучи «звёздным ребёнком» и наполовину действующим артистом, Сун Яньцю жил гораздо скромнее, чем многие себе представляли. Его расходы не составляли и сотой доли трат Сун Лэнина.

Дуань Чжо никогда не бывал в подобных местах. Бесчисленные полки с разнообразной электроникой, множество покупателей даже в столь поздний час — это был настоящий рай для любителей техники.

Было видно, что Сун Яньцю давно здесь не был и сейчас пребывал в лёгком возбуждении, он даже стал более разговорчивым. Проходя мимо игрового магазина, он не удержался и бросил туда несколько взглядов.

— Ты обычно здесь покупаешь игры? — спросил Дуань Чжо.

— В основном онлайн, но здесь я чаще покупаю мерч. Если делать предзаказ, то здесь можно получить игру быстрее, чем в интернете. А ещё тут можно найти редкие или лимитированные издания.

— Разве в интернете информация не появляется раньше?

— Да, но некоторая информация в сети исходит от игровых сообществ. А розничные магазины получают уведомления раньше и делятся ими в чатах для игроков. Тогда все и несутся сюда, чтобы успеть купить.

Но Сун Яньцю помнил о своей главной цели. Покинув игровой магазин, он больше ни на что не отвлекался и напрямик направился за Blu-ray плеером. Вся покупка заняла не больше двадцати минут, и вскоре они уже вернулись в машину.

Дуань Чжо к тому времени уже пришёл в себя. Подвозя Сун Яньцю к дому, он, словно

опомнившись, сказал:

— В этот раз всё вышло спонтанно. В следующий раз я предупрежу заранее.

Все мысли Сун Яньцю были заняты диском. Выходя из машины, он бросил на ходу:

— Хорошо, тогда в следующий раз сообщи пораньше. Надеюсь, когда на следующей неделе приедет мой отец, ты тоже хорошо себя покажешь.

Дуань Чжо кивнул и по привычке ответил:

— Окей.

Сун Яньцю освободил одну руку и помахал ему:

— Что ж, спокойной ночи, господин лауреат! Моя смена на сегодня окончена! Позовёшь, когда снова понадобится!

Дуань Чжо развернул машину. В зеркале заднего вида он увидел, как юноша, прижимая к себе коробку, стоит под цветущей жакарандой. Внезапно тот помахал ему рукой, и Дуань Чжо остановился.

— Что-то случилось?

Сун Яньцю подошёл ближе и, словно боясь задеть его самолюбие, нерешительно произнёс:

— Совсем забыл сказать... Ты сейчас не работаешь, и, наверное, с деньгами трудно... Я к тому, что тётя — очень хороший человек, так что впредь не нужно готовить для меня подарки, я сам всё куплю.

Дуань Чжо потерял дар речи.

— ...

***

Во вторник у Сун Яньцю официально началась промо-кампания.

Мэн Чао заехал за ним рано утром и отвёз в студию стилиста. Концепция альбома была футуристической, и на весь период продвижения у певца была запланирована определённая

стилистика, максимально приближенная к концепции заглавного трека — дерзкая и холодная.

Накануне он десять часов провёл в кресле парикмахера, осветляя волосы. Теперь каждый раз, глядя в зеркало, юноша ощущал напряжение артистической жизни.

Студия находилась недалеко от места съёмок, а со стилистом он работал ещё во времена стажировки. Как только он вошёл, сотрудники бросились его поздравлять. Все последние дни следили за новостями и теперь, узнав о «свадьбе», создавали у Сун Яньцю стойкое ощущение, будто он и впрямь женился.

Стилиста звали У Сяотянь. Он был настоящей звездой в своей сфере и когда-то дружил с Сун Жуфан. Увидев Сун Яньцю, он тут же заключил его в объятия:

— Ох, наш Сяо Цю и вправду вырос, стал выше меня!

— Здравствуйте, учитель Сяотянь, — вежливо поздоровался Сун Яньцю.

— Раньше всё дядей меня звал! Ах ты, негодник, теперь-то исправился, — У Сяотянь легонько стукнул его в грудь. — Я ещё так молод, мог бы и братом называть. Принесите ребёнку ледяной американо, пусть взбодрится и отёки сойдут.

Мэн Чао, стоявший рядом, сказал:

— Сяо Цю сегодня впервые появляется на публике, учитель Сяотянь, вся надежда на вас.

Стилист усадил юношу в кресло и принялся обдумывать образ.

— Брат Мэн, твои слова излишни. Это же наш ребёнок, он должен блистать. Только посмотрите на это личико, на эту кожу. Эх, такой лакомый кусочек, только-только созрел, и его тут же... увёл красавчик. У меня чуть сердце не остановилось, когда я увидел новости.

Сун Яньцю промолчал.

«Никто никого не уводил! И не мог увести, спасибо! Мы даже толком не знакомы!»

Все разговоры так или иначе сводились к Дуань Чжо. У Сяотянь продолжил:

— Но, увы, открываю я глаза и вижу — вы же идеальная пара. Сяо Цюцю, твой муж такой красивый! Он ещё играет? Берёт коммерческие проекты? Если играет, может, я мог бы поработать над его стилем?

«Муж»

Отлично, вот и первые ласточки. Похоже, сегодня предстоит тяжёлая битва. Сун Яньцю залпом выпил американо.

Днём, когда он прибыл к месту съёмок, у здания его уже ждала огромная толпа журналистов и фанатов. Его расписание было опубликовано заранее, и это было его первое публичное появление после новостей о браке. Ещё издали донеслись восторженные крики:

— Цюцю! Сун Яньцю!

— А-а-а-а, малыш! Сяо Цю!

— Сынок! Новый цвет волос — отпад!

Охрана пыталась сдерживать толпу. Сун Яньцю вышел из машины и, прежде чем войти в здание, низко поклонился всем собравшимся. Искренность всегда была его главным оружием.

Но в этот раз среди фанатов появились новые лица. Всего за несколько дней успели появиться поклонники их с Дуань Чжо пары.

— Малыш, малыш! Как тебе название для вашей пары — «ЧжоЦю»?

— Чжо и Цю — получается «настольный шар»!

— Ты будешь писать песни для своего мужа?

Юноша был немного ошеломлён. Он помахал рукой, ещё раз поклонился и, прежде чем толпа хлынула на него, был втянут Мэн Чао и охраной внутрь здания.

««ЧжоЦю»... так быстро вытеснило «ЯньЧжи есть смысл»? Фанаты так быстро меняют свои предпочтения!»

Не успел он опомниться, как уже оказался в студии радиостанции.

Хотя «Шёпот FM» был радиопрограммой, в студии велась видеосъёмка. За годы учёбы Сун Яньцю почти не участвовал в съёмках, поэтому немного нервничал. Он поздоровался с ведущими и съёмочной группой, как всегда, поклонившись, но в ответ услышал только поздравления со свадьбой.

Ведущих было двое. Один — бывший участник бойз-бэнда по имени Цзюнь Цзя. Он обратился к

Сун Яньцю:

— Сегодня у нас двойной праздник. Не буду скрывать, Сяо Цю, у меня тоже есть свои задачи. Но твой хороший друг Линь Чжиюй с утра уже позвонил и замолвил за тебя словечко, так что я не буду тебя сильно мучить.

Ладони Сун Яньцю вспотели.

«Линь Чжиюй, ты мой спаситель»

— ...Спасибо, брат.

Второй ведущей была Фан Е с бархатным, успокаивающим голосом. Она сказала:

— Цюцю, не бойся. У нас музыкальная программа, в сценарии нет никаких каверзных вопросов.

Сун Яньцю кивнул:

— Я готов.

Ведущие поприветствовали слушателей, а затем торжественно представили гостя.

— Здравствуйте, дорогие радиослушатели. Я — певец Сун Яньцю.

— Приветствуем, Цюцю! — хором ответили Цзюнь Цзя и Фан Е.

Цзюнь Цзя сразу перешёл к делу:

— Ещё два года назад, после выхода песни к сериалу «Когда молчит лунный свет», я мечтал увидеть Цюцю в нашей студии. Он принёс нам свой первый сольный альбом «Против времени», который выйдет тринадцатого числа. Давайте поаплодируем!

— Желаем альбому огромных продаж! — добавила Фан Е. — Я уже сделала предзаказ!

— Спасибо! — сказал артист. — Надеюсь, вам понравится!

Цзюнь Цзя рассмеялся:

— Мы знаем, что у Цюцю недавно произошло радостное событие. Как у «ребенка, которого

вырастил весь интернет», у многих эта новость вызвала шок. Цюцю, что ты сам думаешь по этому поводу?

Сун Яньцю произнёс заученную фразу:

— Я планировал рассказать обо всём в более официальной обстановке после выпуска, но... вышло так, как вышло. Мой вам совет: никогда не оставляйте важные документы где попало. А если у вас плохая память, не играйте в приставку в аэропорту.

В студии раздался смех. Фан Е подхватила:

— Верно, имидж геймера нужно поддерживать. Мы все знаем, что Цюцю — заядлый игрок в «Глаз разлома». Недавно мы видели твой пост о том, что ты написал музыку для «Расколотого небосвода». Есть новости?

— Да, я отправил свои работы под псевдонимом. Если их не выберут, будет не так обидно. И ещё, пользуясь случаем, хочу передать привет издательству «Ваньсян». Если вам посчастливится выбрать мои песни, я готов предоставить права на них бесплатно.

— Настоящий фанат, без сомнения, — сказал Цзюнь Цзя. — А теперь перейдем к рубрике вопросов от слушателей «Шёпот FM». Цюцю будет на них быстро отвечать. Включаем первое сообщение.

В эфире раздался голос девушки:

— Цюцю, чемпион по снукеру играет с тобой в игры?

Сун Яньцю был застигнут врасплох.

— Да, иногда мы играем по сети.

«Как бы не так»

Он сомневался, что Дуань Чжо вообще знает, что такое игры с открытым миром. В тот день, когда они поехали забирать документы, Дуань Чжо просто проигнорировал его приставку.

— А как господин Дуань играет? — поинтересовался Цзюнь Цзя. — Обычно ты его ведешь или он тебя?

— И так, и так бывает. Но чаще я его, все же знают, что я отлично играю.

«Хорошо ещё, что я не назвал Дуань Чжо нубом»

— Давайте второе сообщение, — сказала Фан Е.

Новый вопрос:

— Кроме игр, Цюцю и его муж играют вместе в бильярд?

Сун Яньцю пропустил слово «муж» мимо ушей.

— Да, но снукер — это слишком сложно. Иногда мы играем в девятку.

— А как у Сяо Цю с техникой? Господин Дуань лично тебя учил?

— Да, — скрепя сердце, ответил юноша. — Но у меня плохо получается.

— Вы познакомились благодаря бильярду? Уверен, многие фанаты умирают от любопытства.

— На самом деле, наши семьи давно знакомы... так что это не из-за бильярда.

— О, так вы друзья детства! — воскликнул Цзюнь Цзя. — Пришло новое сообщение: «Цюцю, можешь сказать, почему ты женился так рано?»

Почему ни одного вопроса о музыке? Сун Яньцю помедлил:

— ...Наверное, время пришло. Я почувствовал, что пора, вот и всё.

— Господин Дуань сделал предложение?

— Да.

— Ему тогда тоже было чуть за двадцать. Его прозвище — «Хладнокровный снайпер», он всегда был известен своим спокойствием. Похоже, даже он не смог устоять перед любовью. Давайте следующий вопрос.

На этот раз сообщение оставил парень:

— Сун Яньцю, сегодня в интернете появились слухи, что ваш брак — фиктивный. Это правда?

<http://bllate.org/book/15967/1569896>